

— Родители Би Синъи развелись, когда он был ещё совсем маленьким, и он жил с бабушкой. После её смерти мать забрала его к себе, так что контакты с бывшим мужем возобновились, — рассказал Янь Хун. — В старших классах школы родители Би Синъи снова сошлись.

Родные и близкие считали это благом, но для самого Би Синъи эта перемена не принесла радости.

Сначала его одноклассники и друзья стали часто слышать от него: «Родителей уже нет в живых». Затем учителя обнаружили, что в графе «родители» анкеты он написал «умерли».

Постепенно Би Синъи стал бояться возвращаться домой. Даже когда родители пытались завести его внутрь, он яростно сопротивлялся, крича, что эти люди — не его родители, что его настоящие родители либо умерли, либо пропали, а эти двое — чужаки, занявшие их место.

Родители, измученные происходящим, снова начали отдаляться друг от друга, и вскоре их брак окончательно распался.

Странно, но после развода родителей бред об отсутствии кровного родства у Би Синъи постепенно исчез. Во время повторного обследования в психиатрической больнице все тесты показали норму, и он мог ясно и спокойно отвечать на вопросы, описывая свои отношения с родителями. Казалось, он полностью выздоровел.

— Бред об отсутствии кровного родства — это когда человек считает, что у него нет биологической связи с родителями. Но почему он теперь думает, что Би Фань — его сестра? — недоумевал Янь Хун. — Это что, новый бред, связанный с кровным родством?

Цинь Гэ подумал, что это действительно редкий случай.

Би Синъи с детства жил без родителей, и для него это было нормальным состоянием. Воссоединение родителей нарушило этот баланс, и он не смог адаптироваться. В итоге, в смятении и растерянности, он нашёл способ утешить себя: стал считать родителей чужими, чтобы вернуть жизнь в привычное русло.

Но почему он считал Би Фань своей сестрой?

— У Би Синъи есть сёстры или братья?

— В документах их нет, — ответил Янь Хун. — Главный врач тоже не смог ничего объяснить, поэтому я хотел спросить у тебя.

— Это просто любопытство, — сказал Цинь Гэ. — Главный врач лечит Би Фань, у него нет медицинской карты Би Синъи, и он не проводил с ним личных бесед. Как он может дать тебе какой-то ответ? Я тоже не могу ничего сказать.

Янь Хун разочаровался:

— Я думал, регуляторы всеильны.

— У нас нет способности читать мысли, — возразил Цинь Гэ. — Ты думаешь, что, рассказав мне пару грустных историй из детства, я смогу понять, что с ним не так? Психическое и эмоциональное развитие человека — это не просто набор однозначных ответов. Даже если с нами произойдёт то же самое, это не значит, что мыотреагируем так же.

— Опять ты мне проповедуешь, — засмеялся Янь Хун. — В общем, я сообщил тебе эту новость. Но вы всё равно ничего не сможете сделать.

Он был прав. Закончив разговор, Цинь Гэ кратко упомянул об этом Се Цзыцзину и Бай Сяюань. Би Синьги вполне мог попытаться найти Би Фань, но сейчас она находится под защитой полиции и больницы. Отдел ментального регулирования не занимается расследованиями, и они могли только следить за развитием событий.

Се Цзыцзин настаивал на том, чтобы проводить Цинь Гэ домой, его лицо выражало беспокойство, будто тот ещё не оправился. Цинь Гэ подозревал, что Се Цзыцзин скрывает какие-то личные мотивы, но не стал спорить, и они направились к парковке.

Цинь Шуаншуан и Лу Цинлай вышли из заднего входа отеля, разговаривая и направляясь к парковке. Увидев спину Лу Цинлая, Цинь Гэ внезапно понял, что его предыдущее чувство недоумения теперь обрело ясность.

Если у Би Синьги ещё в старших классах были психические отклонения, почему Лу Цинлай, проводивший ему тест на «море сознания» при приёме на работу, ничего не заметил?

*

— «Море сознания» похоже на дерево. Если на нём остались шрамы, особенно такие глубокие, как психические отклонения, они никогда не исчезнут. Так что психические отклонения нельзя полностью вылечить, словно следы от топора или ножа, которые никогда не заживут, — объяснял Тан Цо, держа в руках своё удостоверение и рассказывая нескольким консультантам и девушкам на ресепшене о работе своего отдела. — Конечно, у большинства людей проблемы не настолько серьёзны, и их можно легко скорректировать. Мы как раз занимаемся регулированием «моря сознания».

...Ладно, не «мы», а только Цинь Гэ. Мысленно он добавил это уточнение.

Сегодня он пришёл в спортзал, и, как посоветовала Бай Сяюань, сначала показал своё удостоверение из Кризисного бюро.

Удостоверение действительно сработало: консультант, который сначала принёс ему стакан тёплой воды, увидев документ, сразу же заменил его на кофе.

На удостоверении было написано «Отдел ментального регулирования», и те, кто никогда не слышал о таком отделе, стали спрашивать, чем он занимается. Как только речь зашла о его специализации, Тан Цо перестал стесняться и начал говорить чётко и логично, словно опытный преподаватель, часто читающий лекции.

Когда пришёл Гао Шу, Тан Цо уже не мог устоять перед уговорами окружающих и выпустил свою духовную сущность.

Панда — чрезвычайно редкая духовная сущность.

Духовные сущности Стражей и Проводников не могут принимать любую форму животного по желанию. Обычно к трём годам у ребёнка формируется окончательный облик духовной сущности: это животное, с которым ребёнок чаще всего сталкивался и которое ему больше всего нравилось. Духовная сущность — это материализация внутреннего мира, она формируется в зависимости от предпочтений Стража или Проводника.

Но некоторые редкие животные являются исключением, например, крупные водные существа, панды, золотистые курносые обезьяны и другие редкие виды.

Как только панда появилась, она мгновенно покорила сердца всех сотрудников спортзала. Она была меньше обычной панды, с характером, похожим на Тан Цо, — робкая и спокойная. Увидев вокруг себя улыбающиеся лица незнакомцев, она тут же повернулась и крепко обняла ногу Тан Цо, упрямо опустив голову.

Тан Цо, поглаживая её уши, поднял взгляд и увидел Гао Шу, который стоял у стойки ресепшена и смотрел на него с полуулыбкой.

— Ты сотрудник Кризисного бюро? — спросил Гао Шу, взяв его удостоверение. — Отдел ментального регулирования, да?

Тан Цо уже собирался объяснить, чем занимается его отдел, но Гао Шу уже положил удостоверение на стойку.

Его работа не вызвала интереса. Тан Цо моментально понял это, и его сердце упало.

— Я слышал о нём, — сказал Гао Шу. — Новый отдел в Кризисном бюро.

А, значит, он знает. Тан Цо снова обрадовался:

— Тренер, вы так много знаете.

Гао Шу снова кивнул с полуулыбкой и сел напротив Тан Цо. Люди, окружавшие его и панду, разошлись, и консультант быстро подошёл, передал Гао Шу два договора и так же быстро удалился.

Тан Цо смутно почувствовал, что здесь, кажется, немного боятся Гао Шу.

— Ты здесь лучший тренер? — спросил Тан Цо, вспомнив о его дорогих индивидуальных занятиях, и показал треугольник руками. — Наверное, самый дорогой, да?

— Да, я здесь лучший, — ответил Гао Шу. — Тан Сяньшэн считает, что это дорого?

— Немного.

— Тогда подумай ещё.

Тан Цо замер.

Сегодня Гао Шу был не в духе, словно в нём скопилось много недовольства и раздражения. Тан Цо заметил, что его взгляд иногда падал на удостоверение, и поспешно схватил его, спрятав в карман, с нервным смешком:

— Я подумал, я хочу заниматься.

Он взял договор, но обнаружил, что ручки перед ним нет. Ручка была в руках Гао Шу.

— У меня больше нет скидок для сотрудников Кризисного бюро, — сказал Гао Шу. — Подумай хорошенько.

Тан Цо подумал, что, возможно, он уже слишком много раз давал скидки сотрудникам бюро и теперь считает это несправедливым, и поспешил объяснить:

— Я действительно подумал, я хочу стать сильнее!

Гао Шу молчал.

Тан Цо смущённо почесал голову панды:

— Ручка...

Гао Шу передал ему ручку.

Тан Цо начал заполнять договор, и его взгляд снова упал на уголок документа. Там был логотип спортзала — рыба, плывущая в воде.

— Тренер, ты часто задерживаешься здесь по вечерам? — спросил Тан Цо. — Ты видел здесь акул?

— ...Что? — Гао Шу, который смотрел в телефон, поднял голову. — Ты видел?

Тан Цо замер. Он никому не рассказывал о том, как ночью видел огромную акулу, и уже начал сомневаться, не была ли это галлюцинация.

<http://bllate.org/book/15560/1384650>